

УДК: 327.5

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Д. А. Дмитриева

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДМИТРИЕВА Дарья Артёмовна – выпускница бакалавриата Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: dmitriyevad78@gmail.com

В статье рассмотрены основные экономические и геостратегические интересы Китайской Народной Республики и Российской Федерации в Центральной Азии. Проанализированы внешнеполитические стратегии обеих стран в Центральной Азии, причины проведения активной внешней политики Пекином, трудности на пути сотрудничества Китая и России со странами данного региона. Кроме этого, в статье рассматриваются потенциальные проблемы взаимоотношений Москвы и Пекина, связанные с соперничеством двух стран за расширение своего влияния в Центральной Азии, экономические проекты России и Китая, вопросы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве, угрозы терроризма, экстремизма, сепаратизма, военно-техническое сотрудничество России с центральноазиатскими республиками. Выявлены особенности внешнеполитического курса Москвы и Пекина на постсоветском пространстве и пути дальнейшего сотрудничества.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; РОССИЯ; КИТАЙ; ТУРКМЕНИЯ; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования: Дмитриева Д.А. Интересы России и Китая в Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 20–28. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Актуальность. Центральная Азия (ЦА) является ареной пересечения интересов многих государств. Важность региона обуславливается его географическим положением. ЦА представляет особую важность для России и Китая, потому что связывает Россию со странами Ближнего Востока, а Китай с Европой. Россия и Китай стремятся расширить своё влияние в странах региона. Несмотря на то, что РФ и КНР являются союзниками на международной арене, между двумя странами существует конкуренция в ЦА.

Целью данного исследования является выявление специфики политики России и Китая в ЦА. В связи с этим были обозначены *следующие задачи*: определить особенности региона, определить сферы влияния России и Китая в ЦА.

В исследовательской работе применялись следующие *методы*: сравнительный для сопоставления внешнеполитических стратегий Китая и России в ЦА, анализ документов для изучения договоров и соглашений.

Образование независимых государств на территории ЦА после распада СССР повысило геостратегическое и геополитическое значение региона для многих международных игроков. Важность региона обусловлена следующими факторами: географическое положение ЦА, наличие месторождений нефти и газа, возможность использования региона в качестве рынка сбыта. Россия и Китай, являясь главными политическими акторами Евразии, заинтересованы в распространении своего влияния в регионе.

На протяжении многих десятилетий данный регион являлся зоной влияния Российской империи, а позже и СССР. Однако, после распада СССР Россия была сосредоточена на решении внутривосточных проблем, оставив без внимания новообразованные республики [1]. За это время такие страны как США и Китай расширили своё влияние в центральноазиатских странах. Этому способствовала и «многовекторная» политика новых государств [2]. Страны региона предпочли не выбирать одного союзника, а расширять сотрудничество со многими государствами.

В 2000-х годах Россия начала проводить активную внешнюю политику в ЦА. Первоначально РФ стремилась упрочить своё политическое влияние в регионе с целью ограничения влияния Запада на центральноазиатские государства. В этот период Россия устанавливала монополию на владение энергоресурсами в ЦА, чтобы помешать странам Европы получить доступ к месторождениям нефти и газа в регионе. Одним из первых государств региона, с которым Россия заключила соглашения о разработке месторождений, была Туркмения [3].

Установив монополию на транзит газа из Туркмении, Россия получила экономические выгоды, перепродавая туркменский газ европейским государствам. После кризиса 2008 года и падения цен на газ и

нефть в 2009 году Россия приостановила импорт туркменского газа, поскольку новая политика ценообразования на энергоресурсы не устроила туркменское руководство. В итоге Ашхабад отказался поставлять газ в Россию. Поиск новых партнёров для экспорта энергоресурсов подтолкнул Туркмению на сближение с Китаем.

С момента образования новых республик Китай искал возможности получения доступа к энергоресурсам ЦА, делая ставку на экономическое сотрудничество со странами региона. Пекин предоставлял займы и кредиты центральноазиатским республикам, развивал торговлю с новыми государствами, инвестировал в развитие инфраструктуры региона [4]. После кризиса 2008 года Китай стал крупнейшим экономическим партнёром для стран ЦА, оказывая им финансовую помощь.

В разногласиях между Туркменией и Россией Китай увидел возможность получить доступ к энергоресурсам страны и расширить своё экономическое влияние. Китайские компании заключили соглашение с Туркменией на строительство трубопровода и поставку газа и нефти [3]. Помимо этого, Пекин предоставил Ашхабаду кредит на развитие инфраструктуры. России ничего не оставалось, кроме как уступить Китаю, таким образом монополия на туркменский газ оказалась у Пекина. Данное событие было одним из первых значимых проявлений соперничества между Россией и Китаем в ЦА.

В данный момент Китай является главным покупателем туркменского газа, почти 40 % экспортируемого Ашхабадом газа приходится на долю Пекина. В 2007 г. страны начали строительство газопровода «Центральная Азия – Китай», помимо Туркмении в данном проекте были задействованы Казахстан и Узбекистан [5].

Москва недооценила решимость Пекина получить доступ к энергоресурсам ЦА и не ожидала, что Китай окажет финансовую помощь Ашхабаду. Россия после кризиса 2008 года была не в состоянии предложить экономическую помощь странам региона, так как сама боролась со спадом производства внутри страны и замедлением темпов экономического роста.

Экономическое соперничество между Россией и Китаем усилилась после появления двух конкурирующих проектов – Евразийского

экономического союза (ЕАЭС) и проекта Нового шёлкового пути. Изначально Китай стремился реализовать свои торгово-экономические цели в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), предложив создать зону свободной торговли. После того, как Москва отклонила инициативу Пекина, Китай решил реализовать свои цели в рамках Экономического проекта Шёлкового пути (ЭПШП) [4].

Для России ЕАЭС в первую очередь – политическое объединение, с помощью которого Москва стремится расширить своё политическое влияние в ЦА. Пекин посредством ЭПШП стремится связать Китай с такими регионами, как Ближний Восток и Европа через ЦА для развития торгово-экономических отношений со странами этих регионов.

Российская политическая элита изначально рассматривала проект Нового шёлкового пути как ответ на создание ЕАЭС и стремления России расширить влияние в регионе. Пекин действия Москвы по усилению интеграции центральноазиатского региона истолковывал как попытку препятствовать расширению экономического влияния Китая в ЦА [3]. Понимая последствия соперничества, государства предприняли шаги для уменьшения вероятности открытого противоборства. В 2015 году Россия и Китай подписали меморандум, согласно которому стороны договорились о сопряжении инициатив ЭПШП и ЕАЭС [6].

ЭПШП имеет ряд преимуществ в сравнении с ЕАЭС. Одним из таких преимуществ является то, что Пекин не позиционирует Новый шёлковый путь как региональный альянс, в то время как Москва установила «входной барьер» в ЕАЭС по географическому принципу. С целью нивелировать этот ограничивающий фактор Россия предложила создать объединение Большая Евразия или Большое евразийское партнёрство (БЕП) [7]. Предполагалось, что этот альянс объединит страны ЕС, ШОС, АСЕАН во главе с ЕАЭС для развития торгово-экономических отношений.

Помимо проекта ЭПШП Китай стремится расширять сотрудничество с центральноазиатскими государствами на двустороннем уровне. Пекин активно инвестирует в экономику государств ЦА, 2/3 инвестиций приходятся на долю Таджикистана [8]. Это связано с тем, что Таджикистан богат природными ресурсами, особенно редкоземельными металлами,

такими как уран, необходимый Пекину для развития военно-промышленного комплекса.

Многочисленные проблемы ЦА связаны с вопросами безопасности. В сфере региональной безопасности Россия и Китай действуют согласованно, так как обе страны заинтересованы в стабильности региона для реализации своих экономических проектов и обеспечения собственной безопасности. Россия, являясь участником Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) сохраняет своё военное присутствие [9], также между Россией и Таджикистаном [10], Киргизией [11] подписаны двусторонние соглашения о военных базах. Китай в сфере региональной безопасности в основном действует в рамках ШОС. Вместе с тем Китай развивает военно-техническое сотрудничество со странами ЦА: поставляет вооружение, помогает в подготовке кадров, участвует в строительстве блокпостов на таджикско-афганской границе.

В области обеспечения безопасности первенство у России, так как РФ является крупнейшим поставщиком вооружения в страны региона. Но это не говорит о том, что Россия больше заинтересована в безопасности ЦА. Синьцзян-уйгурский автономный регион (СУАР) Китая, расположенный на западе страны, является воротами в ЦА. Но именно СУАР является на данный момент наиболее беспокойным регионом в КНР. Преобладающее население СУАР мусульмане из-за чего Пекин опасается, что через Синьцзян в Китай могут проникнуть радикальные мусульманские группировки [12]. С целью избежать этого Китай поддерживает инициативы России в борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках ШОС.

Однако активная внешнеполитическая деятельность Пекина в ЦА настораживает страны данного региона, в которых растут антикитайские настроения. В Казахстане прошли акции протеста против китайской экспансии в 2016 и 2019 годах. Народ Казахстана обеспокоен политикой Нур-Султана, направленной на сближение с Пекином. Во многом это вина правительства Казахстана, которое проводит закрытую политику, не предоставляя общественности информации относительно казахстано-китайского сотрудничества. Подобная ситуация складывается и в Киргизии. Жители Киргизии, обеспокоенные монополией Китая в

экономике своей страны, вышли на митинги, в итоге это привело к срыву киргизско-китайского проекта по разведке и добыче нефти и газа.

Центральноазиатские страны опасаются попасть в экономическую зависимость от Китая. Например, более 50 % внешнего долга Таджикистана приходится на долю КНР [8]. Политологи выдвигают мнение, что расплачиваться Душанбе и другим странам данного региона придётся территориями, на которые претендует Пекин. С целью избежать китайской монополии в экономике региона государства ищут новых союзников: Туркмения развивает сотрудничество с Ираном, Азербайджаном и Турцией, Узбекистан с Россией и США, Казахстан с Россией и европейскими странами.

Большинство стран Центральной Азии обеспокоены политикой китайского руководства в СУАР. Доминирующая религия в центральноазиатских республиках – ислам, а неправомерные действия Пекина в отношении мусульман, проживающих в СУАР, вызвали широкий резонанс в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. В СУАР также проживает много этнических казахов, узбеков, киргизов, которые покинули КНР после начала репрессий против мусульманского населения. Несколько граждан Казахстана и Узбекистана оказались в «лагерях перевоспитания». В итоге эти действия китайского правительства осложнили взаимоотношения с центральноазиатскими странами.

Таким образом, можно сделать вывод что Россия и Китай разделили регион на сферы влияния. В экономической сфере лидирует Китай, а Россия сохраняет за собой первенство в области обеспечения безопасности, тем самым поддерживая имидж великой державы. Несмотря на некоторую конкуренцию обе страны совместными усилиями поддерживают политическую и экономическую стабильность в регионе. На данный момент такое положение дел устраивает и Москву, и Пекин. Однако текущее партнёрство Китая и России не гарантирует отсутствия открытого противоборства между странами за влияние в регионе. Если одна из сторон начнет проводить более активную политику в ЦА, вытесняя партнёра, то другая сторона будет защищать свои интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Шаклеина Т.А.** Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах. Т. IV. М., 2002. С. 10–50.
2. **Турдиева З.Т.** Интересы России и Китая в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество? // Вестник КРСУ. Международные отношения и политология. 2010. № 1. С. 47–51. DOI: 10.18484/2310-696X-2019-1-129-146.
3. **Катлер Р.М.** Российско-китайское соперничество за энергетические ресурсы в Центральной Азии // Российский совет по международным делам. 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiysko-kitayskoe-sopernichestvo-za-energeticheskie-resurs/> (дата обращения: 26.01.2021).
4. **Дмитриева М.О.** Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2019. № 1. С. 139–146. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146.
5. **Ионова Е.** Политика Ашхабада в области национальной безопасности // Россия и новые государства Евразии. Политология. 2014. № 4. С. 115–126. DOI: 10.20542/2083-4786-2918-3-83-96.
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 27.01.2021).
7. Большая Евразия // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/> (дата обращения: 27.01.2021).
8. **Грозин А.** Таджикистан и региональная политика Китая // Постсоветский материк. Политология. 2017. № 2. С. 28–47.
9. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 27.01.2021).
10. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. 7 мая 2013 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902383806> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики. 7 мая 2013 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902383846> (дата обращения: 27.01.2021).
12. **Васильев Л.Е.** Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Политология. 2018. № 22. С. 52–63. DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10005.

REFERENCES:

1. **Shakleina T.A.** *Osnovnye položeniya koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii utverzhdeny Rasporyazheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii B. N. El'cina ot 23 aprelja 1993 g.* Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002. Hrestomatija v chetyreh tomah. T. IV. M., 2002. S. 10–50.
2. **Turdieva Z.T.** *Interesy Rossii i Kitaja v Central'noj Azii: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* Vestnik KRSU. Mezhdunarodnye otnosheniya i politologija. 2010. № 1. S. 47–51. DOI: 10.18484/2310-696X-2019-1-129-146.
3. **Katler R.M.** *Rossijsko-kitajskoe sopernichestvo za jenergeticheskie resursy v Central'noj Azii.* Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2013. Available at <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossijsko-kitajskoe-sopernichestvo-za-energeticheskie-resurs/> (accessed: 26.01.2021).
4. **Dmitrieva M.O.** *Rossija i Kitaj v Central'noj Azii: sotrudnichestvo ili sopernichestvo.* Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Istorija i politicheskie nauki. 2019. № 1. S. 139–146. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146.
5. **Ionova E.** *Politika Ashhabada v oblasti nacional'noj bezopasnosti.* Rossija i novye gosudarstva Evrazii. Politologija. 2014. № 4. S. 115–126. DOI: 10.20542/2083-4786-2918-3-83-96.
6. *Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve po sopryazheniju stroitel'stva Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti. 8 maja 2015.* Prezident Rossii. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed: 27.01.2021).
7. *Bol'shaja Evrazija.* Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. Available at <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/> (accessed: 27.01.2021).
8. **Grozin A.** *Tadžikistan i regional'naja politika Kitaja.* Postsovetskij materik. Politologija. 2017. № 2. S. 28–47.
9. *Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti.* Organizacija Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti. Available at https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoj_bezopasnosti/ (accessed: 27.01.2021).
10. *Soglaşenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Tadžikistan o statuse i uslovijah prebyvanija rossijskoj voennoj bazy na territorii Respubliki Tadžikistan. 7 maja 2013.* Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskij dokumentacii. Available at <http://docs.cntd.ru/document/902383806> (accessed: 27.01.2021).
11. *Soglaşenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kirgizskoj Respublikoj o statuse i uslovijah prebyvanija ob#edinennoj rossijskoj voennoj bazy na territorii Kirgizskoj Respubliki. 7 maja 2013.* Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskij dokumentacii. Available at <http://docs.cntd.ru/document/902383846> (accessed: 27.01.2021).
12. **Vasil'ev L.E.** *Vzaimodejstvie Rossii i Kitaja v reshenii problem po obespečeniju bezopasnosti v Evrazii.* Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Politologija. 2018. № 22. S. 52–63. DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10005.

DMITRIYEVA Darya A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: dmitriyevad78@gmail.com

RUSSIA AND CHINA'S INTERESTS IN CENTRAL ASIA

The article examines the main economic and geostrategic interests of the People's Republic of China and the Russian Federation in Central Asia. The foreign policy strategies of both countries in Central Asia, the reasons for the active foreign policy of Beijing, the difficulties in the way of cooperation between China and Russia with the countries of this region are analyzed. In addition, the article examines potential problems in relations between Moscow and Beijing related to the rivalry between the two countries for expanding their influence in Central Asia, economic projects of the Russian Federation and China, issues of ensuring security in the post-Soviet space, threats of terrorism, extremism, separatism, military-technical cooperation among Russia and the Central Asian republics. The features of the foreign policy course of Moscow and Beijing in the post-Soviet space and the ways of further cooperation are revealed.

CENTRAL ASIA; RUSSIA; CHINA; TURKMENIA; ECONOMIC COOPERATION; SECURITY

For citation: Dmitriyeva D.A. Russia and China's interests in Central Asia. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 20–28. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021